

Далее его спасли, все в той же усадьбе Чжоу, но он был опустошен, а сердце стало сухим, как мертвое дерево. Когда Му Цинфэн ушел, он обманул Чжоу Пина, оглушил служанку и в бурю и дождь упал на колени перед воротами дома Гу. Он ждал лишь вести о том, что семья Гу покинула столицу, и слов отца: «Не встретились при жизни, не встретимся и после смерти».

Он навсегда запомнил, как выглядел в тот день Пруд Ласточки — больше не яркий, не чистый, мутный, с разбросанными повсюду листьями. Таким же, как и его семнадцать лет жизни, которые он не мог вынести и не хотел вспоминать!

На водной завесе свет и тени переплетались. Гу Шаобай широко раскрыл глаза. Это, вероятно, было то, о чем говорил Лин Минь — то, чего он не знал, события после его смерти.

Му Цинфэн вытащил его тело и оставил в усадьбе Чжоу.

Затем пришел Лин Минь. Му Цинфэн, казалось, долго говорил с ним, прежде чем Лин Минь неохотно согласился.

Позже Лин Минь начал произносить заклинания, и в это время Му Цинфэн склонился над его телом. Лицо князя исказила боль, казалось, он даже плакал. Он укусил руку Гу Шаобая — глубоко и сильно, затем разрезал свою руку кинжалом, чтобы его кровь смешалась с кровью на запястье Гу Шаобая.

Видения на водной завесе внезапно потускнели, кровавый туман вернулся в пруд, и все, что происходило, исчезло, словно иллюзия. Остался лишь слабый запах крови, смешанный с сыростью, который витал в ночном воздухе.

Лин Минь изменил положение рук. Черные четки, похожие на обсидиан, медленно потеряли свой блеск, снова соединились в одну нить и вернулись к нему. Сияние между его бровей исчезло, и он снова стал обычным человеком с двумя черно-белыми лепестками на лице.

Лин Минь повесил четки на шею, встал и, не говоря ни слова, смотрел на них с холодным выражением.

Через некоторое время Му Цинфэн, словно очнувшись от сна, пробормотал:

— Что это такое? Я ведь не делал этого...

Лин Минь, поглаживая четки на шее, с невозмутимым взглядом, словно отрешенный от мира, произнес:

— Князь, это уже произошло. После смерти Гу Шаобая ты умолял меня, и я, против своей воли, создал запретную формацию Разрыва Души, чтобы вернуть его душу на полгода назад. Ты влил свою кровь в его душу и поклялся: если он возродится, ты полюбишь его искренне и будешь жить и умереть вместе с ним!

Он поднял бровь:

— Возвращаясь во времени, я был в Наньцзяне и хотел прийти, чтобы помочь вам обоим, но, как оказалось, формация Разрыва Души сильно истощила мою энергию. Я полгода не мог встать с постели. Возможно, это была воля небес, запрещающая раскрывать тайну. Я боялся, что опоздаю, и вы снова станете врагами... Теперь я вижу, что Гу Шаобай действительно смог изменить свою судьбу, и ты получил то, о чем просил.

Му Цинфэн не знал, радоваться или печалиться. Печалился он тому, что однажды причинил ему столько боли, и радовался, что загадка разгадана, и появилась надежда! Неудивительно, что при первой встрече он уже почувствовал влечение. Это было настоящее чувство, которое нельзя подделать!

— Великий жрец, ты действительно мастериц, — вдруг встал Гу Шаобай, который долго молчал. Его взгляд был пронзительным, в глазах горел странный огонь. — Но я хочу знать, какую цену ты заплатил за этот запретный ритуал? Перевернуть небо и землю — разве достаточно просто потерять часть сил?

Лин Минь с легкой грустью в глазах улыбнулся:

— Наверное, придется отдать еще двадцать лет жизни...

Его старший брат уже ушел, так что прожить на несколько десятилетий меньше не имело значения. Без Му Чжи каждый лишний день был пыткой... Если бы не предсмертная просьба брата, ему было бы все равно на Страну Юэвэй, на дружбу между странами, на последователей Наньцзяна. Он бы уже последовал за братом!

Лин Минь всю жизнь хотел жить только ради одного человека...

Гу Шаобай усмехнулся, покачал головой, на губах застыла насмешка:

— Лин Минь, ты зря старался. Ведь... — он подошел ближе, и в его глазах вспыхнули волны. — Мне это не нравится!

Лин Минь замер, непроизвольно повторив его слова:

— Не нравится...

Гу Шаобай засмеялся — сначала тихо, потом громче, наконец, согнулся, смеясь до удушья. Его глаза все больше краснели, и в конце концов из них покатались слезы.

Он схватился за грудь, тяжело дыша. В глазах блестели слезы, полные гнева и несправедливости. Он закричал на Лин Миня:

— Да, мне это не нравится! Почему, почему?!

Он указал на Му Цинфэна и громко спросил:

— Почему, если он хочет, чтобы я умер, я должен умирать, а если хочет, чтобы я жил, я должен жить?! Если бы у меня не получилось, я бы снова прошел по тому же пути, да?

Его кроваво-красные глаза внезапно устремились на Му Цинфэна:

— Убить меня один раз было мало, да? Князь И, тебе понравилось смотреть? Теперь все понятно, да? Еще не поздно! Хочешь убить, хочешь казнить? Давай, на меня одного! Мне нечего бояться!

Му Цинфэн, испытывая невероятную боль, подошел и крепко обнял его, сдавленно произнеся:

— Шаобай, Шаобай... Больше никогда, никогда... Я выяснил: смерть моих родителей и деда не имеет отношения к вашей семье... Я никогда больше не поступлю с тобой так...

Не успел он закончить, как его оттолкнули сильным ударом в грудь. Он отступил на несколько шагов, едва удержав равновесие.

Гу Шаобай холодно усмехнулся. Его черные глаза, наполненные влагой, отражали слои гнева и отчаяния:

— Ха... Раз с моей семьей все в порядке, ты хочешь быть со мной хорошим?.. Князь И, ты обладаешь огромной властью, можешь вершить судьбы. Но тогда, не разобравшись, ты решил уничтожить семью Гу... Семья Гу — простые люди. Как небо и земля по сравнению с тобой, королевским родственником. К тому же, нося звание императорского купца, мы всегда на виду. Ты мог одним движением пальца изменить все, и мир бы не заметил еще одной несправедливости... Даже если бы ты казнил всю семью Гу, я бы не ненавидел тебя! Я ненавижу только то, что ты использовал такие подлые и грязные методы, чтобы воспользоваться моими чувствами, раздавил мое достоинство...

На лице появился странный зуд. Он провел рукой и вытер слезы. В этой жизни он никогда не плакал перед Му Цинфэном. Как бы ни болело и ни было тяжело на сердце, он не хотел, чтобы тот видел.

Но на этот раз он не мог сдержаться. Глубокие раны в душе, заполненные горечью, любовью и ненавистью, вдруг открылись, и все вырвалось наружу.

Он прикусил уже окровавленную губу и с ненавистью произнес:

— Му Цинфэн, ты унизил меня до такой степени. Как я могу жить? В прошлой жизни я был готов умереть. В этой жизни я тоже не боюсь. Если хочешь забрать мою жизнь, я готов в любой момент!

— Но ведь... — Му Цинфэн пошатнулся и оперся на стол, чтобы не упасть. Капля крови на губе Гу Шаобая, окрашенная светом фонаря в темно-фиолетовый цвет, словно острие ножа вонзилась ему в сердце, причиняя невыносимую боль. Он глубоко вдохнул, и его голос звучал хрипло, будто его обработали наждачной бумагой. — В «Крепости Феникса» и в «Городке Ухуа» ты спасал меня, помогал мне. Мы же...

— Заткнись! — Гу Шаобай стиснул зубы. Его зрачки, окрашенные светом фонаря, стали красными, как будто наполнились кровью. — Ты притворяешься? Я притворился Цзя Фанем, приложил все усилия, чтобы получить от тебя обещание, которое защитит семью Гу. Если бы Гу Шаобай был сильнее, стал бы я использовать такие методы? Я бы предпочел убить тебя и покончить с этим!

Му Цинфэн бессильно опустился на каменную скамью. Осенний ветер пронесся по двору, поднимая опавшие листья. Огромный двор казался пустынным и печальным, как бескрайняя степь. Он хрипло спросил:

— Ты... так сильно меня ненавидишь!

Гу Шаобай, не мигая, смотрел на него. Половина его лица была освещена светом фонаря — холодная и безразличная, другая половина скрывалась в тени, полная печали. Наконец, он вздохнул, и гнев постепенно ушел, оставив после себя пустоту:

— Больше, чем тебя, я ненавижу себя за то, что так легко влюбился в тебя...

Сказав это, он, не обращая внимания на ошеломленных мужчин, повернулся и пошел по

галерее. Лин Минь, не сдаваясь, крикнул ему вслед:

— А если я скажу тебе, что он пожертвовал своей жизнью, чтобы ты смог вернуться?!

Гу Шаобай остановился и резко обернулся. Лин Минь продолжил:

— Формация Разрыва Души — это запретный ритуал именно потому, что требует обмена жизнями. Он отдал свою жизнь, чтобы вернуть тебя. Ты...

Автор хочет сказать:

Ребята, оставляйте комментарии, чтобы поддержать меня, может быть, это вдохновит меня на вторую главу!

В следующей главе главный герой нанесет князю сокрушительный удар! Пусть трепещет!

<http://bllate.org/book/16730/1538884>